

ПОВЕСТЬ «О СИЛЕ КРЕСТНОЙ И О ЛЕСТИ БЕСОВСКОЙ» В ПЕРЕВОДНОМ СБОРНИКЕ «ВЕЛИКОЕ ЗЕРЦАЛО»

Е. Э. Худницкая
(Новосибирск, Российская Федерация)

Статья рассматривает тему христианского миссионерства в переводном древнерусском сборнике XVII века, которая была близка русским редакторам и переводчикам сборника «Великое Зерцало». Повесть «О силе крестной и о лести бесовской» связана с историческими персонажами — языческим царем Фризии Рафбодом и святым Вульфрамном. Сравняются тексты древнерусского сборника, польского оригинала «Wielkie zwierciadło przykładów» и латинского прототипа «Speculum exemplorum ex diversis libris in unum laboriose collectum». Анализируются особенности русского перевода. Дьявол в образе ангела, путешествие в «прекрасное пребывание», несостоявшееся крещение царя составляют занимательный сюжет, который воспринимался русским читателем скорее как притча, чем как легендарная повесть.

Ключевые слова: «Великое Зерцало», переводная повесть, Фризия, языческий царь Рафбод, святой Вульфрамн

Повесть «О силе крестной и о лести бесовской» из переводного древнерусского сборника XVII века «Великое Зерцало» отражает одну из наиболее важных тем «душеполезного» чтения — тему христианского миссионерства.

В польском сборнике «Wielkie zwierciadło przykładów», послужившем источником русского перевода в конце XVII столетия, эта повесть находится в разделе «Dyabeł» и называется «Szatan Rathboda Krola, ukazawszy mu bardzo piękne mieszkanie, zwiodł» [1, s. 164—165]¹. Латинский прототип сборника — «Speculum exemplorum ex diversis libris in unum laboriose collectum» («Зерцало примеров, собранных со тщанием из разных книг воедино») — впервые был напечатан в Нидерландах в 1481 году. В нем интересующая нас повесть находится также в разделе Dæmon [2, s. 210]². Заглавие и сам текст польской повести представляют собой довольно близкий к оригиналу перевод с латыни: «Dæmon Rathbodum regem pulchra sibi mansione premia decepit».

В сборниках типа «Speculum exemplorum», создаваемых иезуитами, тщательно сохранялась информация об источниках примеров-exemplum. В нашем случае указан Vincentim specul. hist. lib.23, cap. 546 — Speculum historiale («Историческое Зерцало») Винсента из Бовэ, одна из четырех частей его огромной энциклопедии «Speculum majus» («Зерцало великое»), а значит, интересующая нас Повесть была создана не позднее

XIII века. Историческая основа повести — отказ Рафбода (ок. 648—719), языческого царя Фризии (с 680 года) принять христианство. Темы язычества — еретичества и миссионерства очень важны были для составителя «Speculum exemplorum»; особый интерес они вызвали у польского и русского редакторов «Великого Зерцала». Поэтому небезынтересно посмотреть, как автор Повести объяснил этот исторический факт с позиции христианского проповедника.

Приведем текст Повести по русскому переводу конца XVII века³. Имя короля Рафбода в русском переводе передано как Рафбод — в такой транскрипции мы и будем его использовать в дальнейшем.

О силе крестной и о лести бесовской

Призинецкому царю Рафбоду показася во сне диавол во образе ангела светла, на главе своей имея венець златъ з драгими камени и жемчюгом и в светлей ризе. И Глаголеть Рафбоду: «Мужу всечестнейший, кто ты прельсти и отторже от службы богом? Не творити, яко же ты учать христиане, но пребывай в них же // научен еси. И аще тако, яко же прежде наченши творити, богом служити, то дам ти житии вовеки чертоги златыя, их же скоро прияти имаши. Призови же христианина учителя Вафрана, и известишися, кия суть обители вечныя светлости, их же аз тебе обещаю. Но известно о сем сказати не может, да будет же, иже от обою страну пошлете видети жилища та все златая, аз же

ПОВЕСТЬ «О СИЛЕ КРЕСТНОЙ И О ЛЕСТИ БЕСОВСКОЙ»
В ПЕРЕВОДНОМ СБОРНИКЕ «ВЕЛИКОЕ ЗЕРЦАЛО»

Илл. 1. Изображение короля Радбод в «Хронике, или Исторических историях Фрисланда» П. Уинсемиуса. XVII век⁴

вождь им буду и покажу, их же обещаю». Возбнувши же от сна Рафбод возвести сие святому Вольфрану. Он же ему отвеща, како сатана восхоте прельстити его и в погибель привести. И царь рече: «Аще оно все прекрасное пребывание Бог мне покажет, то неотложно буду христианин». И посла царь от себе человека единого, святой же Ванфран диакона своего посла. И егда цареву человеку и диакону от града вмале отшедшим, обретоша на пути человека, иже им рече: «Потщитесь скоро идти, аз покажу вам чертоги зело пречюдныи, их же царю Рафботу уготовах».

И тако показася им широкою дорогою и незнаемыми ими месты ити. И узреша путь, различными мраморми и мусиею пречюдно устроен. Узреша же и полаты всезлатя и чертоги прекрасныя. Приидоша же на площадь, иже пред чертогом //, и та вся от злата и камени драгих светяся. Внидоша же в великий дол, предивно убранный и украшенный, и престол в нем великий узреша. Тогда провожатый рече: «Сицевое пресветлое жилище и все красное пребывание уготовано царю Рафбоду». Диакон же виде удивися, помышляя, коея ради правды толикое обиталище царю непросвещенну уготовано бысть? И на мног час удивляяся, рече: «Аще все красное жилище по воли Божии, и Бог е назда, да пребываетъ вовеки, аще ли же ни, да в ничто же обратится». И за сим словом возложи на ся рукою своею крестное знамение. И абие вождь оный пременяся в демона, а чертоги златя — в гнусное блато. Диакон же и царев человек обретошася посреди самого блата, идеже самая глубина и дрязг и хвратие. И в таком злоноснем блате три дни и три нощи с великим мучением ходивши и едва в пятый день во град приидоша и царя

оного обретоша уже умерша. И возвестишася, еже збыся о них, архиерею Валфрану. И царев человек учением святого Валфрана прия святое крещение и вскоре прия монашеский образ.

Историческая основа повести. «Призиньскому царю Рафбоду показася во сне диавол во образе ангела светла». Кто же такой этот Призиньский царь? Речь идет о Фризском царе. Королевство Фризия / Фрисландия (лат. Magna Frisia, Friesland) существовало на территории современных Нидерландов и северной Германии. В I—V веках фризы платили дань Римской империи, но никогда не были ею завоеваны. «В раннее средневековье христианство под влиянием мирных договоров, через торговые связи, смешанные этнические браки, практику заложничества постепенно проникало из христианских государств (Меровингское королевство, Византия) на языческую периферию — во Фризию, Скандинавию, земли Славян, которые управлялись правителями-язычниками. Под таким христианским влиянием оказалась Фризия, которая в VII столетии стала объектом экспансии Франкских королей и майордомов, стремившихся к установлению военно-политического контроля над устьем Рейна» [3, с. 30].

Доступными историческими источниками являются: «Церковная история англов» Беды Достопочтенного, «Хроника» Одоранна Санского, бенедиктинского монаха из города Санс, Ксантенские анналы — средневековые франкские латиноязычные анналы, описывающие историю франкского государства с 790 по 873 годы, а также жития англосаксонских святых.

В конце VII века майордому⁵ Франкского государства Пипину II⁶ удалось присоединить часть южных и юго-западных фризских земель, но Великая Фрисландия все равно оставалась могущественным соседом франков. «На покоренных франками языческих фризских землях стали появляться христианские миссионеры. Причем наиболее успешную миссионерскую деятельность вели англосаксы, имевшие языковую и культурную близость с фризами, саксонами и другими народами, жившими на побережье Северного моря» [5]. Св. Вильфрид († 709) был первым известным англосаксом, который вел проповедническую деятельность среди фризов. Группа из двенадцати миссионеров в 690 году отправилась во Фризию. Франкский король Пипин II Геристальский в это время нанес поражение царю Рафбоду, и тот временно прекратил противодействие христианскому

учению. История с отказом от крещения царя Рафбода отражена на древнем гобелене, хранящемся в музее города Утрехта. Это событие отражено также в житиях св. Вильфрида и св. Виллиброда, в которых не только повествуется о жизненном пути святых, но и рассказывается о их миссионерских подвигах и чудесах. Святой Вульфрамн едва не обратился в христианство фризского царя Рафбода, но тот предпочел провести вечность в аду с предками-язычниками, чем быть врагу с врагами: «It is said that Redbad was nearly baptised, but refused when he was told that he would not be able to find any of his ancestors in Heaven after his death, since he preferred spending eternity in Hell with his pagan ancestors than in Heaven with his enemies» [цит. по изд.: 6].

Обратимся к сюжету Повести, которая начинается с видения. Царю Рафбоду является во сне дьявол в облике «ангела светла». Видение — любимый жанр средневековой литературы, в «Великом Зерцале» видения присутствуют в большей части примеров. Дьявол в образе ангела призывает царя: «Не твори, яко тебя учат христиане, но пребывай в них же научен еси». Если как прежде будет служить богам, то: «Дам ти житии вовеки чертоги златыя, их же скоро прияти имаше». Ангел обещает царю «обители вечныя светлости» и предлагает призвать «учителя Вафрана» (особенностью русского перевода является допущение в текстах Великого Зерцала разных вариантов имен героев, непривычных для русского человека, в нашей повести — Вафран, Вольфран, Ванфран, Валфран, Рафбот, Рафбод).

От обеих сторон ангел предлагает послать двух человек — «аз же вождь им буду и покажу, их же обещаю». «Возбнувши же от сна, Рафбод возвести сие святому Вольфрану». Интересно, что для св. Вильфрида, как и для читателя-христианина, бесовская прелесть с самого начала очевидна: «сатана восхоте прельстити его — Рафбода,— и в погибель привести».

Автору повести важно подчеркнуть, что истинный смысл видения не понимает только царь-язычник, он говорит: «Аще оно все прекрасное пребывание Бог мне покажет, то неотложно буду христианин».

Видение дает толчок развитию сюжета: царский слуга и диакон от святого Вильфрида выходят из града. «Вмале отшедшим, обретоша на пути человека, иже им рече: „Потщитесь скоро ийти, аз покажу вам чертоги зело пречюдныя, их же царю Рафбоду уготовах“».

Илл. 2. Попытка крещения Рафбола. Вышивка XVI века. Музей монастыря Св. Екатерины. Утрехт⁷

И тут же герои «узреша путь». Нужно отметить, что обычно в повестях «Великого Зерцала» путешествие в рай или в ад происходит во сне или во время болезни в бессознательном состоянии, герой «путешествует», «восхищенный в душе». Здесь же переход из одного мира в другой происходит как в волшебной сказке: вышел из дома — и сразу очутился в мире «преlestном» (т.е. бесовском, искусительном).

Вторая часть повести — путь / путешествие в «прекрасное пребывание». Как только герои встречают вождя, «показася им широкою дорогою и незнаемыми месты ити. И узреша путь, различными мраморми и мусиею пречюдно устроен. Узреша же и полаты всезлатыя и чертоги прекрасныя. Приидоша же на площадь, иже пред чертогом, и та вся от злата и камения драгих светяся. Внидоша же в великий дом, предивно убранный и украшенный и престол в нем великий узреша». Видение рая в «Великом Зерцале» описывается всегда лаконично и определенными эпитетами: «град зело изрядный», «рай пресветлый», «небесныя чертоги», «жилище предивное» «град предивный» [7].

В описание псевдорая автор повести вносит своеобразные элементы и детали. Польский текст является точным переводом с латинского: «ujrzeli drogę rozmaitemi marmorami przedźwinnie ozdobię (лат.: *viam diversorum generibus marmorum polito opera decoraran*) iz daleka pałac złoty: I przysźli na ulicę, ktora była przed onym pałacem, a ona się wszytka od złota I perel swiećilá». Русский перевод: «И узреша путь, различными мраморми и мусиею (Полужирный шрифт — Авт.)»

ПОВЕСТЬ «О СИЛЕ КРЕСТНОЙ И О ЛЕСТИ БЕСОВСКОЙ»
В ПЕРЕВОДНОМ СБОРНИКЕ «ВЕЛИКОЕ ЗЕРЦАЛО»

пречюдно устроен. Узреша же и полаты всезлатыя и чертоги прекрасныя. Приидоша же на площадь, иже пред чертогом //, и та вся от злата и камении драгих светяся». В «обитель вечныя светлости» ведет мраморная дорога, украшенная мозаикой (лат. слово «мусия» — мозаика, с греч. корнем муз- встречается в «Великом Зерцале» единственный раз⁸).

Переводчику важно было употребить это слово, которое вызывало, вероятно, совершенно определенные впечатления от виденных им ранее мозаик. Площадь убрана драгоценными камнями и сияет золотом.

Учитывая время возникновения повести, в этом описании можно увидеть вполне реалистические черты самого богатого на тот момент (т.е. IX—XII века) города в мире — Константинополя, столицы Византийской империи, продолжателя культурных традиций античной Греции и Рима. Константинополь многие сотни лет поражал воображение иностранцев. Фасады зданий из белого мрамора, колонны покрывались золотом. Цветной мрамор и порфир, роскошные мозаики из смальты покрывали полы, стены и потолки зданий. Смальту изготовляли, вплавляя между стеклышками тонкие листочки драгоценного металла: золота и серебра.

Таблица 1 — Особенности описания «рая» в русском переводе Повести

русский текст	польский источник	латинский оригинал
обители вечныя светлости	mieszkańi e wieczney światłości	domus aurea
жилища всезлатая	palac złoty	demonstrabo domum quasi aurum
прекрасное пребывание	piękne mieszkańie	mansionem pulcherrimam
чертоги зело пречюдные	palac bardzo piękny	pulchra mansion
полаты всезлатыя, чертоги прекрасныя / пресветлыя	palac złoty	domum quasi auream

Путь крестоносцев в Святую Землю проходил через территорию Византии, а в Четвертый крестовый поход «освободители Святой Земли» в апреле 1204 года штурмом взяли Константинополь. Жоффруа де Виллардуэн — французский феодал, один из руководителей Четвёртого крестового похода, автор хроники «Завоевание Константинополя», пи-

шет о впечатлении, которое Константинополь произвел на крестоносцев в 1204 году: «Многие из тех, кто никогда его не видел, взирали на Константинополь с изумлением, не веря тому, что в мире действительно существует такой богатый город» [цит. по изд.: 8].

Многие тысячи европейцев в то время смогли увидеть эту роскошь и богатство. Парадоксально, но именно оплот христианской веры — Византия стал объектом разграбления христиан средневековой Европы. Латиняне в Византии уничтожали восточную традицию христианства, упрочивая свою главенствующую роль в христианском мире. Созданную ими Латинскую Империю (после Четвертого крестового похода) взял под свое покровительство Римский папа Иннокентий III. Для средневекового европейца-христианина, как и для автора Повести о Рафбодде, Константинополь XIII века как раз и мог послужить примером такого псевдораю.

Возвращаемся к тексту нашей Повести. Хочется отметить желание русского переводчика разнообразить язык привлечением синонимов и эпитетов при описании «рая»: «чертоги златыя, «чертоги зело пречюдные», «чертоги прекрасныя/пресветлыя», «полаты/палаты всезлатыя», «великий дом», обитель вечныя светлости», «пресветлое жилище», «красное/всекрасное жилище», «красное/всекрасное пребывание», «обиталище».

Центральный мотив Повести — крестное знамение: «Диакон удивися, помышляя, коея ради правды толикое обиталище царю непросвещенну уготовано бысть? И на мног час удивляяся, рече: “Аще все красное жилище по воли Божии и Бог е назда, да пребывает вовеки, аще ли же ни, да в ничто же обратися”. И за сим словом возложи на ся рукою своею крестное знамение. И абие вождь оный пременися в демона, а чертоги златыя — в гнусное блато». В заглавии повестей Великого Зерцала всегда выносятся главная тема. Смысл нашей Повести — разоблачение дьявольского обмана. Крестное знамение разрушает колдовские бесовские чары, и герои оказываются в болоте. «Диакон же и царев человек обретошася посреди самого блата, идеже самая глубина и дрязг и хвастие. И в такомем злоноснем блате три дни и три ноци с великим мучением ходивши и едва в пятый день во град приидоша и царя обретоша уже умерша».

По народным поверьям, самые излюбленные места обитания нечистой силы — болота и глухие места, бездонные трясины. Заколдованное место, из которого трудно вырваться три дня и три ночи, — этот мотив

знаком нам по русским сказкам и быличкам. С болотом как местом обитания нечистой силы связаны такие пословицы и поговорки: «Было бы болото, а черти будут», «Не ходи при болоте — чёрт уши обколотит», «Всякий чёрт свое болото хвалит», «Всякому чёрту вольно в своём болоте бродить», «В тихом омуте черти водятся, а в лешом болоте плодятся», «Навели на беса, как бес на болото», «Ходит чёрт по мхам, по борам, по болотам», «Иной ворочает в доме, как чёрт в болоте». Можно сказать, что хотя крестное знамение разрушило бесовские чары, но пять дней герои не могли вернуться домой, объяснить царю истинный смысл его видения и разоблачить «дьявола в образе ангела света».

Царь умер, так не став христианином. Финал повести: «И царев человек учением святого Валфрана прия святое крещение и вскоре прия монашеский образ». Второстепенный герой становится главным — эта сюжетная особенность достаточно часто встречается в повести «Великого Зеркала». Господин умирает нераскаявшимся грешником (в нашей истории — язычником), а его слуга, находящийся не на первом плане повествования, вдруг становится центром всего рассказа. Он меняет свою жизнь, принимая христианскую веру. В латинском и польском текстах Повесть заканчивается тем, что слуга идет за святым Вульфрамном в монастырь Фонтенелле («on człowiek byl okrczony I szedl za Swietym Wolfranev do klasztorá Fontenelle»). Русский переводчик опускает эту деталь как несущественную.

Схоластический характер сборника «Великое Зерцало» предполагает назидательный вывод в конце повествования, морально-философский итог. В данном случае царский слуга — олицетворение всего фризского народа, который через испытания приобрел знания о новой вере и принял ее.

Интересным историческим свидетельством отраженных в Повести событий является то, что прямым потомком нашего языческого царя (жившего двести лет спустя) стал св. Рафбод Утрехтский († 917).

В Европе повести латинского и польского вариантов «Великого Зеркала» в первую очередь были рассчитаны на слушателя-прихожанина и с успехом использовались проповедниками для придания схоластической проповеди живости и занимательности. На Руси эти примеры-приклады в первую очередь использовались как занимательное и «душеполезное» чтение.

Русские читатели повести «О силе крестной и о лести бесовской» в большинстве

своим не были знакомы с историей фризского народа и потому воспринимали этот текст отстраненно, как притчу. Другое дело — читатели-европейцы, историческое прошлое стран которых тесно связано с именами царя Рафбода и св. Вильфрида: англосаксы, фризы, франки, германцы прошлых веков и современные французы, немцы, нидерландцы.

Илл. 3. Фредерик Блумерт. Св. Радбод, еп. Утрехта. 1-я пол. XVII века. Центральный музей Утрехта⁹

Вот уже 1700 лет они берегут историческую память о языческом царе Рафбодде. И с этой точки зрения Повесть «О силе крестной и о лести бесовской» для современного читателя вполне может являться источником изучения европейской истории и инструментом исследования такого важного и сложного процесса, как принятие европейскими народами христианства.

Примечания

¹ Мы пользуемся изданием, хранящемся в Национальной библиотеке Чехии — Historické Fondy Narodní knihovny ČR (Прага).

² Мы пользовались изданием начала XVIII века [2].

³ Текст приводится по списку «Великого Зеркала» конца XVII века ГИМ. Синодальное собр., № 101. Л. 610 об.—611 об.

⁴ Гравюра 1662 года: [Электронный ресурс]. URL: [https://nl.wikipedia.org/wiki/Radboud_\(koning\)](https://nl.wikipedia.org/wiki/Radboud_(koning)) (дата обращения: 01.11.2017).

⁵ Майордом (лат. major domus) — старший по двору, или палатный мэру.

⁶ Пипин Геристальский (Пипин II, Пипин Средний, Пипин Толстый) (ок. 635 — 714) — майордом Австрии (680—714), Нейстории и всего Франкского государства (688—695). Известен как умный и храбрый майордом, глубоко верующий христианин, который провел крупную кампанию по христианизации Фризии [4, с. 197, 205, 206].

⁷ [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B0%D0%B4%D0%B1%D0%BE%D0%B4#/media/File:Radboud_doorvont.jpg (дата обращения: 01.11.2017).

⁸ Мозаика [от греч. μουσαῖον — обиталище, храм муз; лат. — opus musivum; итал. — mosaico; франц. — mosaïque; старинное рус. — мусия] — в

ПОВЕСТЬ «О СИЛЕ КРЕСТНОЙ И О ЛЕСТИ БЕСОВСКОЙ»
В ПЕРЕВОДНОМ СБОРНИКЕ «ВЕЛИКОЕ ЗЕРЦАЛО»

широком значении слова — рисунок или картина, составленная из разноцветных кусков какого-либо твердого тела [7].

⁹ [Электронный ресурс]. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Radbod_of_Utrecht#/media/File:Radbodus.jpg (дата обращения: 01.11.2017).

Список литературы

1. Wielkie zwierciadło przykładów. 1690.
2. Major Johannes. Magnum Speculum Exemplorum. 1718: [Электронный ресурс]. URL: http://reader.digitale-sammlungen.de/de/fs1/object/display/bsb10223254_00001.html или https://archive.org/stream/LaMerDesHistoires1544/Speculum_historiale-1483#page/n7/mode/2up (дата обращения: 01.11.2017).
3. Дряхлов В.Н. Языческое противодействие христианизации в Западной Европе в раннее средневековье. // Вопросы истории. — 2007. — № 1. — С. 28—32.
4. Лебек С. Происхождение франков. V—IX века / Перев. В. Павлова. — М.: Скарabei, 1993. —

Т. 1. — 352 с. (Сер.: Новая история средневековой Франции).

5. Филлипс А. Ранняя церковь в Нидерландах: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/2000.html> (дата обращения: 01.11.2017).

6. Redbad, King of the Frisians: [Электронный ресурс]. URL: https://wiki2.org/en/Redbad,_King_of_the_Frisians (дата обращения: 01.11.2017).

7. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — СПб., 1896. — Т. XIXа. — С. 592.

8. Жоффруа де Виллардуэн. Завоевание Константинополя // История крестовых походов в документах и материалах. — М.: Высшая школа, 1977: [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Villarduen_2/text5.html?id=8231 (дата обращения: 01.11.2017).

Худницкая Елена Эдуардовна, сотрудник сектора литературоведения ФГБУН «Институт филологии» СО РАН (Новосибирск); ekhudnitskaya@list.ru.

**STORY “ABOUT THE POWER OF CROSS
AND THE DEMON’S FLATTERY”
IN TRANSLATED COLLECTION “THE GREAT MIRROR”**

Elena E. Hudnitskaya
(Novosibirsk, the Russian Federation)

The article deals with the topic of Christian missionary work in a translated Old Russian collection of the XVIIIth century, which was close to the Russian editors and translators of the collection “The Great Mirror”. The story “About the power of the cross and the demons’ flattery” is associated with historical characters — the pagan king Rafbod from Frisia and St. Wulfram. The texts of the Old Russian collection, the Polish original “Wielkie zwierciadło przykładów” and the Latin prototype “Speculum exemplorum ex diversis libris in unum laboriose collectum” are compared. The features of the Russian translation are analyzed. The devil in the image of an angel, the journey to a “beautiful stay”, the failed baptism of the king, constitute an entertaining story that was perceived by the Russian reader as a parable rather than a legendary tale.

Key words: “The Great Mirror”, translated story, Frisia, pagan king Rafbod, St. Wulfram